

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**РУССКИЙ «ФАШИЗМ»
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Современные российские крайне правые движения, под которыми следует понимать как движения открыто фашистского типа, так и готовые действовать парламентскими методами для завоевания власти, в настоящее время переживают в России период небывалого влияния, так как характер современных экономических и политических процессов способствует возрастанию активности экстремистских сил и увеличению их влияния на общественное мнение и политическое поведение населения в стране¹. Сегодняшнее существование подобных политических партий и организаций в России связано с созданием большого числа таких группировок, различающихся в основном лишь по стилю и символике, по отдельным характеристикам (взгляды на форму правления в своем будущем госу-

---

Кузьмин Александр Геннадьевич — канд. полит. наук, доцент кафедры политической истории и политического управления Сыктывкарского госуниверситета

дарстве, признание или непризнание политического опыта третьего Рейха или сталинской России и т. д.). В целом же положения их политических программ не являются специфическими, а во многом повторяют пункты первых русских послереволюционных фашистских организаций рубежа 20–30-х — 40-х годов XX в., заимствуют тезисы у предшественников и прародителей — итальянского фашизма, немецкого национал-социализма и националистических и право-экстремистских организаций современной Европы.

Фашизм как феномен политической и социально-культурной жизни не является только итальянским, русским или немецким, это понятие можно трактовать гораздо более широко, исходя из его общей экстремистской природы с коммунизмом. Поэтому появление и активизация так называемого русского фашизма вполне укладывается в рамки развития современного российского общества. Точка зрения, что «в стране, победившей фашизм», невозможно его появление, на наш взгляд, несостоятельна.

Русский фашизм имеет свою самостоятельную историю возникновения. Первые русские фашистские организации (не считая монархические, протофашистские организации типа «Союза русского народа» В. Пуришкевича, основанного в 1905 г.) возникли в период между двумя мировыми войнами в среде российской эмиграции — «Русское национально — социалистическое движение» в Германии, «Российская фашистская организация» и «Русская фашистская партия» в китайском Харбине, «Младороссы» в Париже, «Все-российская фашистская организация» в Стратфорде, штат Коннектикут, США и др. В период Второй мировой войны известна деятельность вооруженных фашистских организаций («РОА», «Антибольшевистская лига борьбы» в Орле и др.). После периода денацификации (1944–1950 гг.) был период относительно латентного существования правых и националистических теорий и группировок (1950–1980 гг.), здесь характерно складывание почвеннического направления в советской литературе и общественно-политической мысли, на базе некоторых журналов «Наш современник», «Молодая гвардия» и др. С 1980 — 1985 гг. последовало первоначальное складывание крайне правых политических групп, прежде всего, различных партий, отколовшихся от общества «Память» (Дм. Васильев) в Москве и других крупных городах. Со второй половины 80-х годов XX в. и по настоящее время правые политические партии имеют в нашей стране несколько сотен тысяч человек актив-

ных членов и насчитывают несколько сотен наименований. Среди самых крупных и известных можно назвать: «Русское Национальное Единство» (в сентябре 2000 г. раскололось на несколько организаций — «РНЕ» (А. Баркашова), «РНЕ» (Е. и М. Лалочкины), «Русское возрождение» (О. Кассин, Ю. Васин), «Славянский союз» (Д. Демущин)), «Национально-республиканская партия России» (В. Лысенко), «Русская партия» (В. Милосердов), «Черная сотня» (А. Штильмарк), «Народная национальная партия» (А. Иванов — Сухаревский) и др.

Советское общество и государство имели ярко выраженную тоталитарную основу и во многом напоминали германскую национал-социалистскую модель, советский режим мало чем отличался от немецко-фашистского. При обеих формах правления существовали массовые репрессии, системы концлагерей, антисемитизм и имперские геополитические амбиции, мессианские идеи и мифы о враге, сентиментально-мещанские настроения в обществе, поддерживаемые средствами массовой государственной пропаганды (официальной идеологией, прессой, литературой, искусством, кино и т. д.). Для них также были характерны отказ от гражданского общества в пользу политического государства, национальная и социальная демагогия, диктатура правящей партии, т. е., независимо от того, поощряют или запрещают частную собственность — во главе и фашистских, и коммунистических режимов стоит одна, «первая и последняя», политическая сила — Партия, с ее функционерами, Вождем и «вождями», а «массы» рассматриваются лишь как объект идеологической и политической манипуляции («партийного руководства»), существует полное подчинение экономики политической власти, государственно-монополистические методы регулирования экономики. Все указанные и другие причины воспитали в обществах обоих рассматриваемых типов политического режима привычку к авторитаризму, твердой руке, перешедшей в потребность. Сознание, основанное на подобных характеристиках, и, прежде всего, массовое сознание советского общества, трудно назвать заведомо застрахованным от вируса фашизма². Различие коммунизма и фашизма скорее в том, что коммунистический вариант более завершен как модель, а фашизм является недостроенным вариантом коммунизма, так как была незавершена его экономическая база, т. е. этот вариант тоталитаризма был менее стабилен. Фашизм и коммунизм представляют собой две ветви тоталитаризма по уров-

ню концентрации власти в руках правящего слоя. Схожесть их не в идеологии и программных постулатах, а в практике политической организации, т. е. в политическом инструментарии, способах и методах достижения цели, организационных принципах, менталитете лидеров и т. д.³ Главное же, что их объединяет в современной России, это гиперэтатизм, партократическая модель государства, широкий контекст, связанный с той или иной цивилизационной парадигмой. Фашизм не есть что-то невозможное для нашей страны как политическая реальность как за советский период, так и за последнее время, которое отмечено усилением следующих тенденций: с одной стороны, — универсальность фашистской идеи и ее привлекательность для значительной части населения страны, а с другой стороны, — неготовность или нежелание властей бороться с этим явлением с должной строгостью и вниманием, плюс негативные процессы, происходящие сейчас в российской социально-экономической и общественно-политической жизни, дающие весомый шанс русскому фашизму на приход его в большую политику.

Привлекательность и понятность русского фашизма состоит в следующем: это некая универсальная, где смешаны противоречивые политические идеи и символы, общинный быт и Сталин, монархизм, православие и красные знамена, идеи порядка и равноправия и превосходство славянской (русской) расы. Что касается действий и отношения российских властей к подобного рода партиям и организациям, то здесь можно отметить следующее: 30 ноября 1994 г. был принят Указ президента Б. Н. Ельцина № 310 «О запрете деятельности организаций, пропагандирующих идеологию фашизма, расизма и национализма», который, хотя и содержал ряд мер по противодействию фашизму, но на деле не привел к закрытию ни одной экстремистской организации. Все подобного рода законотворческие процессы были заведомо обречены на провал: состав Государственной Думы, где большинство мест принадлежало левым и националистам, делало невозможным прохождение любого антифашистского закона. С 1995 по 1998 гг. было несколько попыток организовать прохождение подобных законопроектов через Государственную Думу, создана комиссия при президенте РФ по «противодействию политическому экстремизму», но все эти действия не принесли ощутимых результатов⁴. Попытки властей искоренить экстремистские тенденции в политике не принесли ожидаемого эф-

фекта в сфере законодательной базы и во время правления Путина. Помимо неэффективной работы властей, среди причин, способствующих распространению и укреплению радикальных политических идеологий, можно назвать, прежде всего, идеологический вакуум в общественно-политической жизни и настроениях среди населения, особенно среди молодежи. В массовом сознании значительного числа россиян идея возрождения России воспринимается как идея национальная. Кроме указанных причин, следует также назвать жесткую социальную поляризацию современного российского общества, государственную монополию и мафиозный беспредел в экономике, вместо реального рынка, житейскую неустроенность большинства населения, усиление криминогенной опасности, недопущение молодежи в сферу производства, экономики и политики, вытеснение ее в сферу досуга и развлечений, что ведет к политической неостребованности молодежи обществом и отсутствия у нее идеологических ориентиров. Можно прийти к определенному выводу о том, что если нация чувствует себя ущемленной, люди подавлены ощущением тревоги из-за наступающего хаоса, они не верят власти имущим, тогда есть реальные социально-психологические предпосылки для распространения фашистских идей, под каким бы видом экстремизма это не происходило. Шансы «укрепления» в российском общественном сознании крайне националистических взглядов зависят от развития ситуации в стране и перспектив выхода из современного положения дел⁵. Массовое консервативное сознание, опорой которого является российская глубинка, является национал-социалистическим. Основная черта его состоит в отношении к государству как высшей ценности, являющейся гарантом воспроизводства некоторых жизненных устоев, включающих в себя своеобразное понятие о социальной справедливости, национального самосохранения, прогресса, этнополитических ориентаций. Пока революционаризм части национал-патриотической оппозиции противоречит ожиданиям стихийного консервативного национал-патриотического электората и препятствует ее значительному успеху⁶. В силу этих причин мобилизационный потенциал национальной идеи в России остается пока еще не таким большим, но он достаточно быстро набирает силы, что свидетельствует о возможном участии крайне правых политических организаций в политической жизни страны наравне с партиями другой направленности. В целом, такая ситуация должна беспокоить все слои общества, включая

представителей власти и соответствующие правоохранительные структуры.

Видимо, русский фашизм как одно из проявлений политического радикализма в России невозможно устранить как явление, но его можно предотвратить в развитии и тем самым значительно уменьшить исходящую от него опасность для общества и государства.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить ряд явлений, которые также, в свою очередь, помогают процессу распространения фашистских настроений в современном обществе. Среди них можно выделить значительное усиление исполнительной власти за последние пять лет, приведшее к серьезному ослаблению позиций гражданского общества, что проявляется в различных областях — сфере СМИ, специфике взаимоотношения российской власти и РПЦ, попытках власти привлечь население к диалогу, уступках политическим движениям национал-патриотической ориентации.

Следует также отметить организационную слабость и неадекватность классическому представлению о либерализме российских демократов, пытающихся усидеть на двух стульях — западном идеале либеральных общественных отношений и национальной идее в России, что приводит нередко к появлению в либеральной среде антипатриотических настроений. Если говорить о юридической стороне вопроса, можно сказать, что корпус законов, предотвращающих экстремистскую деятельность в РФ, хотя в основном и сформирован, но — при отсутствии политической воли — не находит должного применения, что создает (за редкими исключениями) обстановку безнаказанности, а вместе с тем слишком широкое определение экстремизма дает властям основания не столько бороться с проявлениями политического радикализма, сколько с неугодными правящему политическому режиму людьми и инакомыслящими.

---

¹ *Барыгин И. Н.* Основные тенденции эволюции современных российских крайне правых // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. СПб., 1995. Вып. 3. С. 74.

² *Колесников А.* Философский камень в качестве орудия пыток // Новое время. 1999. № 7. С. 14–15.

³ *Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм.* М., 1994. С. 275–276, 292.

⁴ *Колесников А.* Указ. соч. С. 15.

⁵ *Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И.* Возвращение к «русской идее»: кризис

идентичности и национальная история // Отечественная история. 1999. № 5. С. 25.

⁶ *Бызов Л., Петухов В.* Роль национальной идеи в мобилизации современного российского электората // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 269.